

Вырезка из газеты

СМЕНА

19 АВГ 1982

г. Ленинград

● ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

ИСПЫТАНИЕ ПРАВДОЙ

2207

— Почему вы отдаете в своем творчестве предпочтение производственной теме? — с этого вопроса началась наша беседа с драматургом Александром Гельманом, автором таких широко известных пьес, как «Протокол одного заседания», «Обратная связь», «Мы, нижеподписавшиеся...», «Наедине со всеми».

— Прежде всего потому, что эта область общественной жизни мне наиболее знакома. За восемнадцать лет работы в промышленности я прошел путь от слесаря на чулочной фабрике до инженера по труду и зарплате на стройках. Много ездил по стране. Для писателя всегда важно знать то, о чем пишешь. Я бы сказал точнее — иметь личное отношение к тому, о чем говоришь, к чему был причастен. Все это мне дали годы до начала активной литературной деятельности.

А во-вторых, в сфере производства живут и действуют главные герои нашего времени. И эта область нуждается в художественном исследовании не меньше, чем любая другая.

Именно здесь, мне думается, наиболее ярко проявляется и имеет наиболее неблагоприятные последствия явление, которого касаются, в сущности, все мои пьесы и формы которого беспокоят меня больше всего. Это — групповой эгоизм. Имя ему, впрочем, может быть и другое: и местничество, и ведомственность. А суть одна — объединение людей во имя корыстных целей, добиваясь которых, они действуют сообща, коллективно.

С организованным злом бороться куда сложнее, чем с эгоистическими проявлениями одного человека. Ведь групповой эгоизм стоит на основах, свойственных вообще коллективу. А это, как мы знаем, сила большая. Именно поэтому так важно, чтобы появился человек, способный сказать «нет», восстать против этой поруки безнравственного отношения к делу, или, как говорит один из героев «Обратной связи»: «Ничто на этом свете не меняется, пока не найдутся люди, которые начинают менять».

— А каким образом, по-вашему, искусство, в частности театр и кино, может влиять на улучшение нравственных принципов?

— Они способны заронить сомнение в собственном уровне нравственности каждого сидящего в зале, в степени его совестливости, общественной активности. Нравственность — это прежде всего, на мой взгляд, самоуважение, это когда человек не врет самому себе. То есть стремится быть честным.

На производстве нравственная ответственность распределяется неравномерно. Есть центры, от которых как бы кругами распространяются добро-совестность или, например, ко-

рость. Поэтому важно, чтобы человек был нравствен не только на своем месте, но и вмешивался бы в общее дело, принимал в нем активное участие.

Но за сохранение своей веры всегда надо бороться. Необходимо порой поступиться личными интересами, пойти на то, чтобы испортить отношения с теми, от кого зависит твое благополучие, отбросить мелкое, суетное, пройти через испытание правдой, чтобы получить право с чистой совестью сказать, что ты сделал все во имя дела, которое тебе дорого. В увеличении числа таких людей искусство может сыграть не последнюю роль. Во всяком случае, я на это надеюсь.

— Скажите, стоят ли за вашими героями конкретные прототипы?

— Не всегда. Хотя, когда пишу, представляю конкретного человека. Однако как писателя меня всегда больше интересует типизация образов, а не индивидуализация того или иного характера. Поэтому, очевидно, столь разные актеры могут играть одни и те же роли в моих пьесах. Общее у героев моих пьес одно — если так можно сказать — «отчаяние искренности».

— В ваших пьесах рассматриваются весьма конкретные ситуации. Как вы собираете материал?

— Специально тему не изучаю. Я считаю, что человек, прожив сорок лет, уже накопил достаточно наблюдений и знаний, чтобы писать последующие двадцать.

В последнее время меня все более и более увлекает подробное исследование психологии моих персонажей. Этим объясняется и постепенное уменьшение действующих лиц в пьесах. Ведь чем больше героев, тем меньше возможностей подробно рассмотреть жизнь и действия каждого из них.

В последней моей пьесе «Наедине со всеми» вообще всего два действующих лица — муж и жена. По теме она продолжает предыдущие, хотя действие и происходит в быту, в квартире, а не на рабочем месте. Такое смещение места действия дало возможность более приближенно, подробно рассмотреть взаимосвязь семьи и производства, их взаимное влияние. А драматизм ситуации придает пьесе особую остроту, ведь экстремальные ситуации толкают человека на решительные поступки, в которых и проявляются основные свойства его характера.

— Над чем вы работали в последнее время?

— Недавно закончил сценарий для «Мосфильма». На этот раз он посвящен производственной теме. Хочу попробовать свои силы в другой тематике. А вот героев снова двое.

Н. БАТАЕН